

После поступка Янь Жосюэ, она мгновенно попала в тренды.

[Поддерживаю Жосюэ, её поступок определённо имеет причины, давайте обсуждать всё разумно!]

[Я что, ослеп? Янь Жосюэ сотрудничала с “Синь Юэ” почти десять лет, почему они вдруг разошлись?]

[Так неожиданно, кто может объяснить, что произошло?]

[Почему здесь снова упоминается Сюй Цинхэ? Кажется, я чувствую сплетни!]

[Сестры с объектом слухов? В прошлый раз, когда Сюй Цинхэ был в слухах с Фань Ихань, они тоже стали “сестрами” (смущённый смайл)]

[Что, Сюй Цинхэ как-то токсичен? После участия в шоу с ним все меняют агентства?]

[@ЯньЖосюэ, подумай хорошенько! Если “Синь Юэ” не подходит, почему бы не выбрать “Байли”? А что за компания такая “Сюйян Культура”?]

...

Сюй Цинхэ как раз листал комментарии, когда ему позвонил Вэнь Жуйчэнь.

“Ты что творишь? Я же говорил держаться подальше от Янь Жосюэ, а ты, наоборот, прямо затащил её к себе?”

Сюй Цинхэ безучастно ответил: “Да я вообще ничего не делал”.

“Ты ничего не делал, а она уже почти на тебя прыгнула. А если бы ты что-то сделал, тогда что вообще было бы?” — на том конце провода раздался шум вдоха: “Давай говори честно, ты ей что-то пообещал тайком? Или взял мужа связи, чтобы её подкупить?”

Сюй Цинхэ: “...Нет”.

Вэнь Жуйчэнь не поверил: “Правда просто сестринская дружба?”

Сюй Цинхэ: “Ничего, я кладу трубку”.

“Эй-эй-эй, погоди”. — Вэнь Жуйчэнь поспешно его остановил: “Если ты так говоришь, то мы

тогда официально всё обсудим, по контракту?”

Сюй Цинхэ: “Угу. Как надо — так и обсуждайте. Что положено — выдать, чего не положено — не пихать”.

“Ладно, понял, пойду скажу директору Ян”.

Как только он положил трубку, снова зазвонил телефон — звонил Фань Ихань.

“Ты это что, переманиваешь людей прямо к себе домой? Даже предупредить не удосужился?”

Сюй Цинхэ: “...А может, такое возможно, что я сам об этом узнал из Weibo?”

Фань Ихань: “Чушь! Вы же вместе снимали программу”.

Сюй Цинхэ: “Я повредил спину и ушёл раньше. И вообще, съёмки были несколько дней назад! Что произошло за это время — это вы у своей агентской компании спрашивайте”.

Тон Фань Ихань сразу стал мягче: “О, то есть это наши люди меня подслали просто разведать обстановку... Ну ладно, он же сказал, что сам ничего не знает?”

На том конце начался шум, будто кто-то положил телефон, но голос Фаня всё ещё был слышен: “Говорит, не знает он. Он что, президент? Что он вообще может знать... Вы говорите, у них слухи о романе? Так у меня с ним тоже слухи были и что, мне теперь тоже увольняться, чтобы всё завершить?”

Шум стал тише, кажется, кто-то стал успокаивать.

Через некоторое время на том конце снова воцарилась тишина и голос Фань Иханя прозвучал снова: “Эх, достали уже, честное слово... Слушай, брат, может, пусть твои купят папины акции и всё, а? А то реально голова кругом”.

Сюй Цинхэ стал уговаривать: “В любой компании найдётся что-то неприятное. Если это не принципиальный вопрос, то не стоит устраивать суету. Я вообще считаю, ваша компания к тебе неплохо относится”.

Фань Ихань: “Но таких “знаков внимания” у меня слишком много, и в обычные дни еще приходится ходить на всякие мероприятия... Кстати, а у тебя бывает такое? Почему ты выглядишь таким свободным?”

Сюй Цинхэ: “Мне ведь за ребёнком надо присматривать. Да и у меня не так много съёмки и

приглашений, не то что у тебя”.

“...Ладно, можешь не продолжать”, — раздражённо сказал Фань Ихань: “Эта Янь Жосюэ что, и правда в тебя влюбилась? Слушай, у этой девушки, конечно, мозги от любви плывут, но она в целом неплохая. Ты её только не подставь”.

Сюй Цинхэ усмехнулся: “С чего ты вообще это взял? Ничего между нами нет, у нас всё чисто и прилично”.

Фань Ихань с любопытством: “Тогда почему она разругалась со своим агентом? Да ещё так, что даже с компанией контракт расторгла?”

Сюй Цинхэ не хотел прямо говорить плохо о человеке, поэтому выразился осторожно: “Думаю, ваша компания тоже поняла, что у неё с этим делом проблемы”.

Фань Ихань: “В смысле? Неужели хотели свести её с кем-то... Чёрт”. — Он понизил голос: “Неужели правда?”

Сюй Цинхэ уклончиво: “Я точно не знаю, просто немного её предупредил”.

Фань Ихань замолчал на пару секунд, потом тихо сказал: “Неужели “Синь Юэ” уже до такого докатилась?”

Сюй Цинхэ подумал и ответил: “Может, дело не в том, что “Синь Юэ” изменилась, а в том, что другие стали предлагать слишком много”.

Использовать звёзд, чтобы затыкать дыры капитала и удовлетворять его тщеславие, в обмен на лучшие ресурсы и раскрутку новых лиц — это старая, проверенная схема в индустрии развлечений... Как, например, раньше с ним поступали Чжао Сяньи и директор Лю из “Минхуэй” или как “Синь Юэ” и наследник “Чжэньхэ Фильм”.

Фань Ихань промолчал.

“Ты, кстати, напомнил мне кое о чём”, — сказал Сюй Цинхэ: “Я хотел спросить: ты слышал о человеке по имени Цинь Чжэн?”

“Цинь Чжэн?”

“Ага. Кажется, он из страны К, а может китаец. В прошлом месяце его видели на площади Си Хэ, но вот из какой он компании — непонятно”.

Фань Ихань: "...Брат, ты и рамки задал, конечно. Очень "конкретно"".

Сюй Цинхэ неловко рассмеялся: "Он очень богат и влиятелен, я думал, стоит только назвать его имя — ты сразу поймёшь, о ком речь".

Фань Ихань: "Наверное, мой отец знает. Я сам занят по уши: и съёмки, и шоу, и танцы с тренировками... Где уж тут за всем следить? Ладно, потом поспрашиваю для тебя".

"Хорошо, буду признателен".

"Да ладно, просто как-нибудь угости меня поесть".

Сюй Цинхэ: "Договорились, как только спина перестанет болеть".

Фань Ихань тут же оживился и начал подшучивать над его травмой, а Сюй Цинхэ отпарировал, что у того в голове одни неприличные шуточки. Так и переговаривались полчаса, колко и весело.

После звонка Сюй Цинхэ ещё немного посидел с сыном на полу, поболтал с ним. Когда няня отвела ребёнка спать, он сам задремал на диване.

Когда мальчик проснулся, они вместе досматривали сериал, снова играли, потом поужинали.

Около семи часов вечера, поев и убедившись, что ребёнок достаточно набегался, Сюй Цинхэ решил тихонько улизнуть.

Но не успел он спуститься на пару ступенек, как услышал шаги.

Сюй Цинхэ мысленно выругался и ускорил шаг, держась за перила.

"Сюй Цинхэ!" — Гневный голос пронёсся, как ветер.

И сразу же всё его тело взмыло в воздух.

"Проклятый ублюдок!" — заорал он, разозлённый и ошарашенный, замахиваясь кулаком: "Это нечестно! Почему ты так рано вернулся?!"

Пэй Шэнье попросту завернул его в удушающий захват, полностью лишив возможности сопротивляться. С нахмуренным лбом он сказал: "Если бы я не вернулся пораньше, ты бы опять тут чудил?"

“Уже три дня прошло! Можно же ходить!” — пытался вырваться Сюй Цинхэ.

Пэй Шэнье нахмурился: “Я тебе что говорил? Завтра утром идёшь со мной на работу в “Си Хэ””.

Сюй Цинхэ: “...”

Эта травма спины, если честно, не такая уж серьёзная: если не поднимать тяжести и не наклоняться, то в целом можно нормально передвигаться. Даже мыться можно, хоть и медленно.

В день возвращения его на вертолёт сразу доставили в больницу. И встретили мрачным лицом главаря.

Медики тоже были наготове, с переносной каталкой. Как только он приземлился, его сразу отвезли в специализированный кабинет.

Когда сделали КТ, выписали лекарства и наконец добрались домой, было всего около десяти.

Малыш всё ещё плакал дома, дожидаясь его. Сюй Цинхэ не на шутку расстрогался и хотел взять сына на руки. Но в этот момент его самого варварски подхватил тот самый ублюдок и понёс в спальню.

Если бы не то, что этот тип потом хоть принёс ему горячее полотенце, чтобы вытереть руки и ноги, — он бы точно затаил на него лютую обиду.

В ту же ночь ребёнку разрешили только немного поползать по кровати и сразу унесли.

Сюй Цинхэ подумал, что всё уже позади, пару дней — и он снова будет в строю.

Но на следующее утро Пэй Шэнье уже в шесть с лишним начал стучать в дверь и подгонять его вставать.

Сюй Цинхэ был в шоке и полном непонимании, подумал, что, может, случилось что-то срочное, и осторожно поднялся, умылся и переоделся.

В результате он просто просидел в комнате почти целый час, в полной неизвестности, пока этот ублюдок не закончил тренировку, не принял душ и не переоделся. И только тогда пришёл и, под благовидным предлогом, что внизу просторнее и есть где поесть, снова понёс его на руках в гостиную.

К тому же он заявил, что запрещает Сюй Цинхэ подниматься наверх самостоятельно: если

попробует — он лично потащит его на работу в “Си Хэ”.

Сюй Цинхэ был в ярости. Это же настоящее издевательство! Хотя, с другой стороны, диван мягкий и широкий, на полу ковёр, рядом сын... ну, в общем, не так уж плохо.

Тем более, с этим дикарём он всё равно не справится.

Унёс — ну и пусть... Никто ведь не видел, ладно уж.

Но тем же вечером этот тип снова вернулся домой пораньше. И первым делом, вежливо спросил, во сколько тот планирует лечь спать.

Сюй Цинхэ не придавал значения, глянул на часы и наобум сказал, что поиграет с малышом ещё полчаса.

Пэй Шэнье кивнул, поднялся в комнату, принял душ, переоделся. И с мокрыми волосами и в халате, спустился вниз.

Сюй Цинхэ даже замер, заворожённый приоткрытой грудью этого чертова мужика, на секунду потерял бдительность...

И варвар снова повторил трюк — подхватил его на руки и на глазах у няни и тёти Линь с выражениями ужаса и веселья на лицах, унес его в спальню.

Сюй Цинхэ аж трясло от злости.

Поэтому сегодня он решил пойти на опережение — на час раньше попытался сам подняться наверх.

Кто ж знал, что этот гад решит сыграть в психологические игры и тоже вернётся пораньше?

А теперь ещё и грозит завтра взять его с собой в “Си Хэ” и лично за ним следить?!

Сюй Цинхэ, обхватив его за плечи, яростно посмотрел на него: “Я не пойду!”

Пэй Шэнье опустил взгляд и взглянул на него, не останавливаясь:

“Я отдам тебе свой офис, а ты там фильмы и телевизор посмотришь?”

Сюй Цинхэ: “...Ты с каким тоном это говоришь?”

Пэй Шэнье будто задумался: “С тоном, которым уговаривают жену”.

Сюй Цинхэ ущипнул его:

“Говори нормально, черт возьми!!”

Пэй Шэнье слегка пошатнулся.

У Сюй Цинхэ по спине пробежал холодок, он поспешно обнял его за шею: “Ты с ума сошел? Мы у лестницы стоим!”

Пэй Шэнье внезапно тихо рассмеялся: “Я думал, ты в курсе”.

Сюй Цинхэ: “В курсе чего... тьфу! Бессовестный!”

Пэй Шэнье проводил его обратно в комнату, уложил на кровать и на мгновение задумался с легкой досадой: “Если бы не травма на пояснице...”

Сюй Цинхэ пнул его: “Пшел вон!”

Пэй Шэнье похлопал его по голове: “Завтра пораньше встань, свожу тебя в офис смотреть телевизор”.

Сюй Цинхэ схватил плюшевого кролика, которого оставил их сын, и запустил в него: “Не пойду я!”

Пэй Шэнье, будто у него глаза на затылке, идеально увернулся, подошёл к двери и за собой её прикрыл.

Сюй Цинхэ: “...Вот зараза!”

*

На следующий день.

Сюй Цинхэ всё же был полупринудительно выгашен из дома Пэй Шэнье.

Тот поднял его в шесть утра, и Сюй Цинхэ даже не смог как следует позавтракать.

Когда они сели в машину, включился кондиционер, и машина тронулась — его сразу потянуло в сон, он зевал без остановки.

Посмотрев на сидящего рядом при полном параде Пэй Шэнье, в нём заиграл бунтарь, и он резко завалился в его сторону.

Пэй Шэнье как раз читал электронную почту на планшете. Когда на него упала тень, он машинально поднял руку, но в последний момент всё же остановился. В этот миг у него на коленях уже лежала голова.

Сюй Цинхэ с видом коварного злодея взглянул на него снизу вверх: “Я хочу поспать. Разбуди, когда приедем”. — Сказал и, не дожидаясь ответа, закрыл глаза.

В глазах Пэй Шэнье мелькнула бессильная усмешка. Он немного подумал и продолжил читать планшет.

Сюй Цинхэ тайком приоткрыл один глаз, заметил логотип на планшете и длинные, изящные пальцы.

Раз не прогнал — значит, не против?

Но он ведь почти метр восемьдесят ростом... В таком положении лежать — ногам просто некуда деваться, мучение одно.

Немного помедлив, он оперся на его крепкое бедро, медленно повернулся на бок, чтобы ноги можно было опустить на коврик у сиденья.

Вот так уже куда комфортнее ...

?!

Сюй Цинхэ вдруг подскочил, как ошпаренная креветка.

Он ткнул пальцем в кого-то, кто, казалось, смотрел в планшет: “Черт возьми, ты, ты...!”

Пэй Шэнье оторвал взгляд от экрана и спокойно посмотрел на него: “Что-то не так?”

За этот короткий миг всё лицо Сюй Цинхэ вспыхнуло красным. Он ткнул в него пальцем: “Ты офигел?! Ты же вроде письма читал, да?!”

Пэй Шэнье приподнял бровь: “Это только доказывает, что со мной всё в полном порядке”.

Сюй Цинхэ: "...Бесстыдник!!"

После этого он, конечно же, уже не осмеливался спать. Всю дорогу сидел прямо как палка, и чуть не добавил к растяжению поясницы ещё и профессиональное повреждение мышц.

Пэй Шэнье бросил на него пару взглядов, но ничего не сказал.

Когда они добрались до "Си Хэ", было уже почти половина девятого.

Сюй Цинхэ удивился. Хотя после въезда в центр начались утренние пробки, движение было не таким уж и плотным, а всё равно вышло почти пятьдесят минут.

Неудивительно, что тот читает письма по дороге.

Как обычно, они заехали прямо на парковку "Си Хэ" и на лифте поднялись на самый верх.

Пэй Шэнье действительно сдержал слово — отдал ему свой компьютер, лишь коротко напомнив, какие файлы трогать не стоит, а остальное на его усмотрение.

А сам взял ноутбук и ушёл работать вместе с Чжан Юаньшэном и другими, кто только пришёл на смену.

Не прошло и пяти минут, как знакомый с ним Чжан Юаньшэн постучал ему в мессенджер:

[Чжан Юаньшэн: Г-н Сюй, скажите по-честному.]

[Чжан Юаньшэн: С нашей "Си Хэ" всё плохо?]

[Сюй Хэхэ: ?]

[Чжан Юаньшэн: Большой босс сидит с нами за тесными рабочими столами — это вообще нормально? Это дурной знак!]

[Сюй Хэхэ: ...]

[Сюй Хэхэ: Может, мне уйти и пойти телевизор смотреть? Хотя неудобно как-то будет...]

[Чжан Юаньшэн: Нет-нет, мы как раз любим, когда весело.]

[Чжан Юаньшэн: У нас тут есть свободный компьютер, между прочим — топовая сборка, высокая скорость, новые наушники, роскошная подушка и латте от сестрицы Лили!]

[Чжан Юаньшэн: Разве это не круче, чем сидеть в пустом, холодном офисе председателя?]

Сюй Цинхэ не сдержал улыбку.

Похоже, у секретарей уже начинает сдавать терпение.

Он подумал немного, выключил компьютер, оперся на стол и медленно поднялся, ковыляя к двери.

Как только открыл дверь, Сюй Цинхэ увидел, как Пэй Шэнье с невозмутимым видом сидит в первом ряду и что-то печатает на ноутбуке.

Услышав звук открывающейся двери, Пэй Шэнье поднял голову, слегка удивившись: “Что случилось?”

Сюй Цинхэ медленно вышел и тихо подошел к нему: “Я попросил помощника Чжана подготовить мне компьютер. Возвращайся в свой офис, работай там. У тебя же в компьютере куча документов, а вдруг я случайно что-нибудь сотру?”

Пэй Шэнье приподнял бровь, глянул на сидящего рядом помощника Чжана, который с видом сосредоточенности энергично стучал по клавиатуре, и с лёгким вздохом сказал: “Ладно, выходи. Помощник Чжан...”

“Слушаю, босс, уже всё организовываю!” — Чжан Юаньшэн вскочил на ноги.

Пэй Шэнье: “...”

В офисе раздалось несколько сдержанных смешков.

Сюй Цинхэ слегка кашлянул: “Побеспокою тебя, Чжан Юаньшэн”.

“Никаких хлопот, никаких!” — бодро ответил Чжан Юаньшэн, повёл его к уголку, включил один из компьютеров и тихо сказал: “Пароль — 666888, стандартный. Никакие внутренние программы ещё не установлены, можешь спокойно пользоваться”.

“Хорошо, спасибо”.

Сюй Цинхэ только сел, как откуда-то прилетел подушечный валик, чтобы он мог подложить его

под спину.

Он поспешно поблагодарил всех ещё раз.

“Учитель Сюй, не стоит”.

“Учитель Сюй, отдыхайте хорошенько”.

“Учитель Сюй, вы так устали...”

“Учитель Сюй, хотите чего-нибудь выпить? Я вам заварю!”

Такая горячая забота — и не скажешь, что это отдел секретарей, больше похоже на пиар-отдел с нижнего этажа.

Пэй Шэнье тихо усмехнулся. Похоже, его благоверному действительно комфортнее снаружи.

Он молча поднял ноутбук и ушёл обратно в свой офис.

Автоматическая стеклянная дверь закрылась с лёгким щелчком — “клац” — и в офисе тут же раздались радостные восклицания вполголоса.

“Спасибо учителю Сюй за спасение!”

“Спасибо учителю Сюй за спасение!”

...

Сюй Цинхэ: “...Это уж слишком”.

Хотя его и приняли в секретарском отделе с бурной радостью, он сам чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Когда другие усердно стучали по клавишам, он смотрел фильм; пока кто-то отвечал на звонки — он листал видео...

Час ещё как-то выдержал.

На втором часу ему уже стало невыносимо сидеть на месте.

К счастью, в десять тридцать у Пэй Шэнье было небольшое совещание.

И пока тот отсутствовал, Сюй Цинхэ воспользовался классическим приёмом "мне в туалет" и сбежал.

А в это время Пэй Шэнье, сидя на совещании и слушая отчёт подчинённого, мельком заметил, как загорелся экран его телефона, лежащего рядом.

Он бросил взгляд вбок ...

[Уильям: Он сел в машину Фань Иханя.]

[Уильям: Фото с места от первого лица.jpg]

Пэй Шэнье: "..."

[Пэй: Пусть едет, развеется, а ты следи.]

[Уильям: ОК]

Он подумал, что это просто небольшая прогулка по городу, но уже в обед Уильям прислал новое сообщение — с геолокацией прямо из аэропорта столицы.

[Пэй: ?]

[Уильям: Недоглядел. У Фаня заранее были куплены билеты — они улетели в город L.]

А он... мог только ждать следующего рейса.

Пэй Шэнье: "..."

<http://bllate.org/book/15131/1337252>